

Ацидо был погружен в свои мысли, его глаза блекли, оставляя лишь смятение и самообвинение. Нестерпимые воспоминания заполнили его сердце, как кошмар, забыв весь мир, забыв всю реальность. В этот момент Ацидо предавался болезненным воспоминаниям о прошлом. — Не все в этом мире будет так, как ты хочешь, чем дольше ты живешь... Чем яснее ты видишь, тем реальнее оказывается беспомощность, боль и пустота. Учиха вдруг заговорил, его слова были полны одиночества. Будучи человеком с той же болезнью, он мог почувствовать то, что было в сердце Асидора. Деревни, товарищи, связи. Учиха тоже когда-то имел это всё, и все они исчезли, словно в зеркалах. На самом деле, Мадара — человек с "великой любовью". Он преследует справедливость, но выбирает более экстремальный путь. Столкнувшись с миром, который полностью потерял веру, Мадара избрал очень экстремальный путь. Используя метод бесконечного месячного чтения, он создал идеальный мир снов, и отправной точкой всего этого была лишь справедливость в его сердце и истинный мир, который он искал так долго. Даже если возрождение оказывается пустым, связи, возникшие в мире ниндзя, не исчезают, а становятся еще более глубокими. Неразрывны связи прошлого, и неизгладимы чувства ниндзя. — Не торопись терять боевой дух, иначе твоя жизнь будет бессмысленной, если ты пожертвуешь товарищами. Если хочешь продолжать унывать, то ты свободен, но я заберу твою жизнь. — Из-за слабого человека, потерявшего цель... Я вообще не заслуживаю жить в этом мире! Эти слова были не случайны, Мадара действительно собирался убить. Если ты потеряешь боевой дух и свое достоинство, ты никогда не вернешь их обратно, и такой человек не отличается от плывущего по пустыне мусора. Учиха подошел к Асидору и насмешливо сказал: — Если хочешь стать сильным, не избегай страха в своем сердце, страх — не слабость. — Сильным? И что толку? Смогу ли я вернуть своего бывшего товарища? Ацидо опустил глаза, его взгляд был покрасневшим. Сцена, которая произошла, снова и снова воспроизводилась в его голове, и болезненное воспоминание делало Асидора еще более виноватым. — Если бы у меня была сила, которой я обладаю сейчас, возможно, трагедия не случилась бы. Асидор чувствовал вину и раскаяние, и он взял на себя все обвинения. В течение двухсот лет он жил с таким тяжелым грузом. Единственное, что могло забыть боль, — это убийство, и через непрерывное убийство Асидор находил смысл своей жизни. — Жнец, который жил сотни лет, даже не так хорош, как тот маленький дух с земли, ты дожил до такого возраста, разве ничему не научился из тех прошлых болей? Мадара продолжал беспощадно насмехаться, но эти слова были искренними. Он действительно смотрел свысока на Асидора, который только предавался чувству вины и самообвинению за прошлое, что делают только слабые. — Нет, ты совсем не понимаешь! Слова Мадары стали последней каплей, и отрицательные эмоции, которые накопились в сердце Асидора за сотни лет, наконец, вырвались! Он разозлился и вскинул свой нож, нанеся удар по Мадаре безжалостно. Звенел! Уголки рта Учихи поднялись в дугу, будто он давно предвидел действия Асидора. Он спокойно взмахнул своим змеевидным длинным мечом, чтобы заблокировать удар, и затем сказал: — Покажи свою силу, покажи свою храбрость и докажи, что ты не бесполезный человек, только предающийся прошлому! — Ты совсем не понимаешь! — Разрушительный путь, тридцать первый красный пушка! Асидор направил ладонь на Учиху и, отказавшись от заклинания, вдруг вырвалось пламя. — Ой... Зрачки Учихи вдруг сузились, даже если отказаться от силы красной пушки после отказа от заклинания, это было не то, что он мог выдержать сейчас. — Огонь, искусство огненного шара! Мадара выплюнул огненный шар изо рта и столкнулся с красной пушкой в воздухе. С огненным ветром, свирепствующим во все стороны, температура всей пещеры резко возросла. Результат был очевиден, красная артиллерия была еще более мощной. Однако Мадара легко уклонился, полагаясь на технику телепортации, и остался невредимым. — Это все? Даже если ты упадешь, поднимись и возьми свое достоинство!